

В краевом Департаменте образования региона, в котором мы живем, управление по контролю и надзору насчитывает 29 человек. Это приблизительно столько, сколько было сотрудников во всем департаменте в середине 90-х. Добавим к этому числу муниципальных проверяющих, их сотни. А на днях департамент объявил о новых вакансиях на должность контролеров уже дошкольного образования – тенденция, однако.

Все это напоминает систему со своими участковыми и околоточными надзира-телями.

Почему, как такое могло сложиться?

Причину надо искать в головах. Дело в том, что различные аксиоматики антропологической данности ребенка порождают разные педагогики. То есть в какую изначальную природу ребенка мы верим, так и воспитываем.

Если мы верим в то, что ребенок от рождения «чистый лист», *tabula rasa*, мы его формируем.

Если в нашем представлении он изначально несет «поврежденный образ Бога», мы его восстанавливаем и исцеляем.

Если уверены, что он изначально чист и добр, мы его холим и лелеем, создавая благоприятные условия.

Но есть и такая вера: ребенок изначально зол и гадок, так что держать его следует в ежовых рукавицах надзора.

Контроль, надзор, проверка – вот и все управление...

Пробежимся по многожды менявшемуся на наших глазах полю педагогических ценностей.

Педагогика 90-х, отвернувшись от советской стратегии «формирования всесторонне развитой гармоничной личности – будущего строителя коммунизма», всецело окунулась в гуманистическую педагогику. В то время, когда одни интенсивно воровали, многие педагоги выхватывали короткую возможность создать что-то новое и свободное. Педагогика сотрудничества, разорвав скрепы советской педагогики, одной дала возможность созидания новой гуманистической школы, а с других просто сняла эти скрепы. С одной стороны, пошла колоссальная волна ярчайшей гуманистической инноватики, а с другой – по стране прокатилась первая волна разрушения школы.

Прошло совсем мало времени, и реформаторско-гуманистическая волна закономерно сменилась волной реформаторско-рыночной. Гуманистический идеал человека-творца сменился идеалом предприимчивого преобразователя и потребителя. Стремление к самореализации – стремлением к предприимчивости. Индивидуальные образовательные траектории трансформировались в

задачи адаптации. А от фундаментальности содержания образования кинулись к креативности, затем тихо слиняли в эффективность и конкурентоспособность.

И все это – грандиозная ценностная ломка. Сдавали одни позиции – занимали другие. Коллективизму теперь наше «нет», а «да» – свободе личности. Но дальше слов все равно не ушли.

Уже в середине нулевых были ликвидированы отделы развития образования и инноватики, авторские и экспериментальные школы были приведены к общему знаменателю БУПами, СанПиНами и иными циркулярами, затем все были уравнены рамками ЕГЭ, потом аккуратно придурены нормативно-подушевым финансированием.

И в итоге вместо скромных региональных отделов и советов развития образования и инноватики поднялся огромный спрут в виде структур контроля и надзора.

Сперва он сокрушил самих инноваторов, узурпировав их наработки и достижения, присвоив даже их лексику. Затем взялся за учителя: любой ценой ликвидировать живого человека, живущего в нем. Всего-то двумя простыми верными средствами: угрозами и надзором.

Выходит, такая вера у нас победила: учитель – изначальное зло, держать его следует в ежовых рукавицах; ребенок ленив и глуп, с него надо спрашивать, и спрашивать по всей строгости.

...Как-то довелось присутствовать на встрече наших педагогов с советником Национального управления образования Финляндии госпожой Ирмели Халинен.

Спрашивали, в частности, как часто в Финляндии проходят фронтальные проверки школ. Но она не могла понять суть вопроса.

Тогда спросили проще: как часто к ней поступает полная информация из школ?

– Ежедневно, – ответила она. – Каждый день все школы по интернету передают нам несколько десятков параметров, включая количество отсутствующих учеников и температуру в помещениях школы.

И вот тут наши директора спросили о главном: а как вы узнаете, что вас не обманывают?

И был скромный ответ:

– Доверие и поддержка – основа успеха финского образования.

Самой собой напрашивается продолжение фразы: а угрозы и надзор – источник разрушения нашего.

И все-таки в новом году хочется пожелать всем учителям страны – а читателям газеты «Первое сентября» особенно – искреннего доверия и надежной поддержки.

Ведь во что верим – так и работаем.

Андрей ОСТАПЕНКО, Темыр ХАГУРОВ
г. Краснодар